

ПЕРСПЕКТИВА Арктические проекты развиваются вопреки санкциям Ямалу становится жарко

Леонид Григорьев

РАЗРАБОТКА арктических месторождений углеводородов и организация вблизи от них масштабного производства сжиженного газа станет исторической вехой в развитии отечественного нефтегазового комплекса. И природные и geopolитические факторы врядли смогут этому существенно помешать. Замгенпроктора по производству компаний «МРТС» Кирилл Петров отметил, что главная специфика региона — это климатические условия плюс сложности доставки оборудования и выполнения самих работ. Основные требования, которые предъявляет регион: жесткая политика по охранным мероприятиям, требование к контролю качества при выполнении всех строительно-монтажных работ. «Необходимо увязать производственную необходимость с защитой окружающей среды и позаботиться о том, чтобы все требования природоохранного законодательства были учтены еще при разработке проекта и составлении производственного графика», — подчеркнул он. Кроме того, компаниям придется самостоятельно приобретать оборудование для уникальной и переработки отходов.

Еще одна особенность, добавил эксперт, короткий период навигации и небольшая специализированного флота соответствующего ледового класса. Приходится очень тщательно планировать логистические операции по мобилизации техники, персонала и завозу стройматериалов и всего необходимого для работы и жизни в течение 6–8 месяцев. И чтобы браться за арктические проекты, компаниям необходимо иметь ядро подготовленных специалистов, собственную технику. В этом случае можно вести строительство с должным уровнем качества и обеспечивать своевременную сдачу объектов. Благо, что государство создает условия, необходимые для работы в регионе. «Госорганы лояльно настроены, оформляют необходимые до-

принимающих участие в освоении арктических месторождений Ямала, показал, что с отмеченными выше тенденциями и проблемами согласны более 70 процентов участников рынка. В числе проблем игроки отметили высокие капзатраты и удаленность от рынков сбыта, санкционное давление, сложность климатических условий, высокие затраты на транспортное сообщение. Среди практических решений, необходимых для успешной работы и развития бизнеса на Ямале, две трети участников исследования отметили необходимость развития транспортной инфраструктуры. И, что представляется знаковым, 92 процента респондентов согласны, что именно государственная политика развития нефте- и газоперерабатывающей отрасли задает стратегический вектор развития индустрии в ЯНАО. Поэтому особо важным становится своевременное получение информации по реализуемым и планируемым там проектам — этапам строительства, планам по расширению ресурсной и производственной баз, финансированию и инвестиционным проектам.

Гендиректор компании «Ямал СПГ» Евгений Кот на прошедшем в Москве конгрессе «СПГ Россия 2016» рассказал о реализации одного из крупнейших проектов в российской Арктике — строительстве завода по производству сжиженного газа в районе Сабетты. Проектная мощность предприятия составит в 16,5 миллио-

Разработка новых технологий для освоения Арктики требует больших капиталовложений с длинным периодом окупаемости

Добавить углеводороды на Севере компаниям приходится в сложных климатических условиях.

На тонн в год, поэтапно с 2017 по 2019 год будут вводиться в эксплуатацию три технологические линии. Кроме того, как отметил он, «Ямал СПГ» активно создает транспортную инфраструктуру, которая должна обеспечить логистические потребности создающихся производств.

«В прошлом году введен в работу аэропорт Сабетта, через него уже было перевезено более 160 тысяч пассажиров. Следующим ключевым объектом является грузовой порт Сабетта, который за три года обработал 6 миллионов тонн грузов. Строятся новые причалы. В дальнейшем порт сможет обслуживать не только потребности «Ямал СПГ». Мы рассчитываем, что со временем порт сможет переваливать 50–70 миллионов тонн грузов», — отметил Евгений Кот.

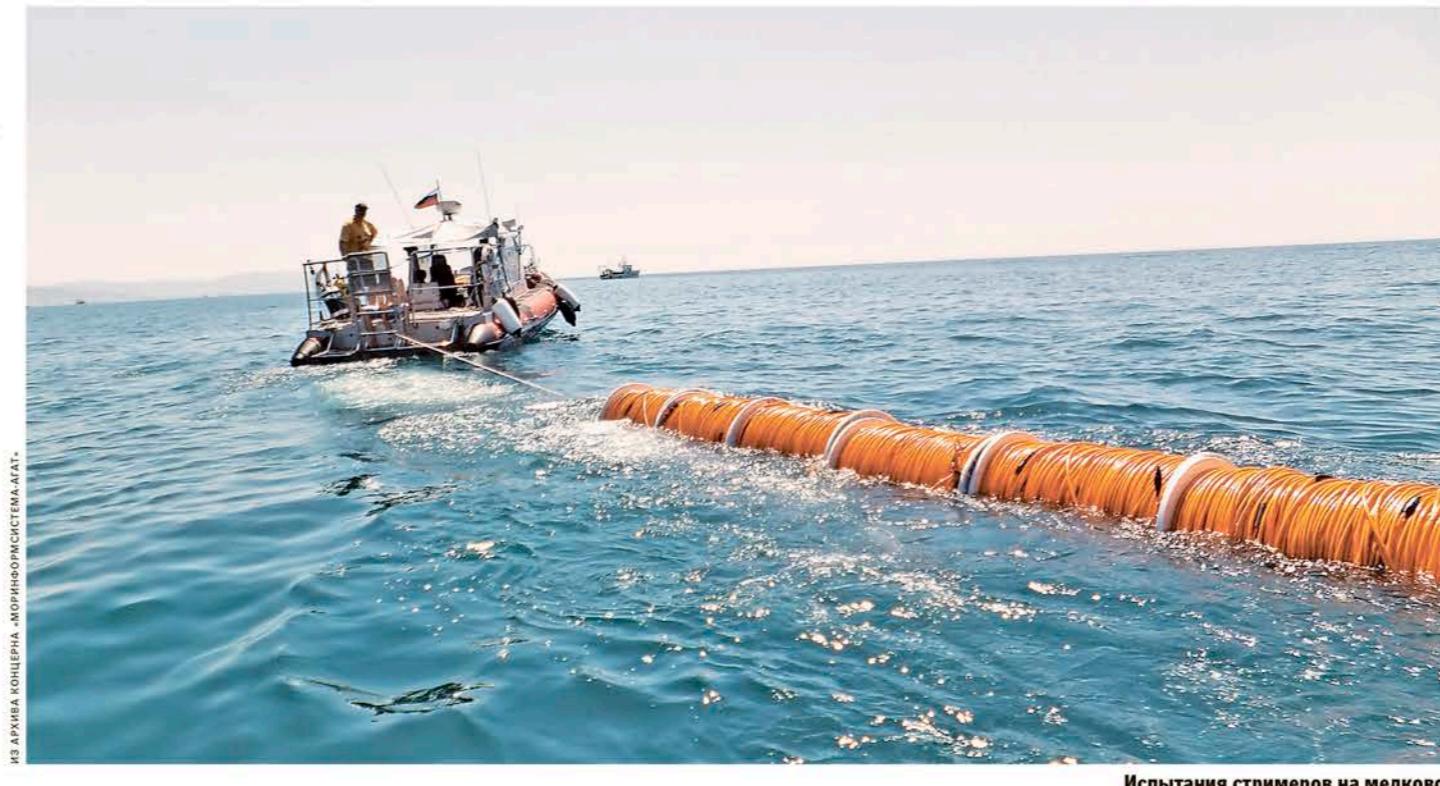
МНЕНИЕ

Александр Курдин, начальник управления по стратегическим исследованиям в энергетике Аналитического центра при правительстве РФ

Себестоимость добычи углеводородов в Арктике сильно различается в зависимости от климатических условий, ледовой обстановки, глубины моря, транспортной доступности и инфраструктуры. На некоторых неглубоких месторождениях, например на «Приразломном», она может быть ниже 30 долларов за баррель, и даже при нынешних ценах на нефть они могут функционировать и оккупать капиталовложения при условии налоговых льгот. Но на большинстве новых месторождений суммарные издержки нефтедобчики будут составлять не менее 40 долларов с учетом транспортировки. Такие проекты находятся в лучшем случае на грани рентабельности. Вместе с тем эта ситуация не всегда. К началу 2020-х годов, когда добьют в Арктике может стать существенной, конечно, скорее всего, изменится в лучшую сторону. Тем не менее этого будет недостаточно, чтобы обеспечить помимо прибыльности компаний еще и высокие доходы из бюджета.

Технологии Комплексные роботизированные системы необходимы в освоении Арктического шельфа

На службу ТЭК придут роботы

Из архива концерна «Моринформсистема-Агат»

Испытания стримеров на мелководье Черного моря (сентябрь 2014 г., Геленджик).

Пресс-центр ГК «Взлет»

Валерий Николаевич Парфенов.

Михаил Нестеров

Mинистерство природных ресурсов и экологии не так давно представило в ООН обновленную заявку на расширение континентального шельфа РФ в Северном Ледовитом океане. Наша страна претендует на участок морского дна за пределами 200-миллионной зоны за пределах всего российского полярного сектора с включением зоны Северного полюса. В него входят в том числе хребет Ломоносова и поднятие Менделеева, где, по оценкам экспертов, содержится до четверти всех нефтегазовых запасов Мирового океана. Помимо углеводородов Арктика богата и другими ресурсами.

По мнению президента Союза нефтегазопромышленников России Геннадия Шмала, запасы нефти на шельфе Арктики составляют около 1,2 миллиарда тонн, газа — более 11 триллионов кубометров. К 2030 году на шельфе планировалось добывать 64–65 миллионов тонн нефти и 230 миллиардов кубометров газа ежегодно. Однако геополитические факторы внесли в эти планы свои коррективы: летом 2014 года были введены санкции технологического и финансового характера в отношении нефтегазовой отрасли РФ. В том числе запрет на поставку оборудования и технологий, оказание сервисных услуг для санкций, глубоководных и арктических проектов.

По мнению президента Союза нефтегазопромышленников России Геннадия Шмала, запасы нефти на шельфе Арктики составляют около 1,2 миллиарда тонн, газа — более 11 триллионов кубометров. К 2030 году на шельфе планировалось добывать 64–65 миллионов тонн нефти и 230 миллиардов кубометров газа ежегодно. Однако геополитические факторы внесли в эти планы свои коррективы: летом 2014 года были введены санкции технологического и финансового характера в отношении нефтегазовой отрасли РФ. В том числе запрет на поставку оборудования и технологий, оказание сервисных услуг для санкций, глубоководных и арктических проектов.

«В прошлом году введен в работу аэропорт Сабетта, через него уже было перевезено более 160 тысяч пассажиров. Следующим ключевым объектом является грузовой порт Сабетта, который за три года обработал 6 миллионов тонн грузов. Строятся новые причалы. В дальнейшем порт сможет обслуживать не только потребности «Ямал СПГ». Мы рассчитываем, что со временем порт сможет переваливать 50–70 миллионов тонн грузов», — отметил Евгений Кот.

Большой проблемой стал тот факт, что все шельфовые проекты в основном рассчитывались на импортное оборудование. Конечно, в России есть специалисты, достаточно научный потенциал, потребность рынка. Однако разработка новых технологий требует больших капиталовложений и с длинным периодом окупаемости. Поэтому на рынке появился некая пауза: все в ожидании, куда качнется маятник — в сторону санкций или в сторону их продолжения и получения от государства новых правил игры и гарантят возможные части расходов на НИОКР.

Проведенный консалтинговой группой «Восток-Запад» опрос крупнейших российских и зарубежных нефтегазовых компаний,

кументы в срок, чтобы подрядчики не теряли времени в навигацию и своевременно проводили строительно-монтажные работы, — подчеркнул Петров.

Большой проблемой стал тот факт, что все шельфовые проекты в основном рассчитывались на импортное оборудование. Конечно, в России есть специалисты, достаточно научный потенциал, потребность рынка. Однако разработка новых технологий требует больших капиталовложений и с длинным периодом окупаемости. Поэтому на рынке появился некая пауза: все в ожидании, куда качнется маятник — в сторону санкций или в сторону их продолжения и получения от государства новых правил игры и гарантят возможные части расходов на НИОКР.

Проведенный консалтинговой

группой «Восток-Запад» опрос крупнейших российских и зарубежных нефтегазовых компаний, чтобы подрядчики не теряли времени в навигацию и своевременно проводили строительно-монтажные работы, — подчеркнул Петров.

Производство гражданской продукции стало приоритетной составляющей стратегии развития концерна, нацеленной на ре-

том числе и под ледовым покровом. Основная область применения робота — морская сейсмологическая разведка и сейсмоакустический мониторинг шельфовых месторождений. Он также может быть использован индивидуально в качестве средства доставки и контроля подводных объектов. В прошлом году «Акмобиль» успешно прошел испытания и при наличии гарантированного заказа может быть запущен в серийное производство.

Развитию робототехники в последние годы в стране уделяется много внимания. А в суровых условиях Арктики работы подчас становятся незаменимыми. Учтывая современные тренды, во Владивостоке на базе завода «Изумруд» концерн создал молодежное конструкторское бюро по подводной робототехнике. И скоро молодые ученые будут готовы продемонстрировать свои первые разработки. В их числе комплексная морская роботизированная система, включающая сеть подводной связи, беспилотные воздушные, подводные и надводные аппараты, объекты донной и морской инфраструктуры (донные гидроакустические станции, буи, аппараты пе-

рестра). Прочный корпус защищает внутреннее оборудование от воздействия морской воды и гидростатического давления на глубинах до 350 метров.

«Моринформсистема-Агат» участвует в реализации ФЦП «Развитие гражданской морской техники на 2009–2016 годы» и госпрограммы «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2015–2030 годы». В рамках последней ведется разработка автоматизированной системы управления ледовой обстановкой. Программно-аппаратный комплекс позволяет обнаружить и определить высокой точностью разрывы айсбергов, ледяных полей, торосов на расстоянии до 25 километров, скорость движения дрейфующего крупнобитого льда, представляющего опасность для добывающих платформ. После обработки всех данных формируется 3D-модель ледовой обстановки. Преимущество системы состоит в высокой степени автоматизации.

Но, как известно, разработать необходимый для нефтегазовой отрасли продукт — это лишь полдела. Главное, чтобы новейшие

инновационные приборы и оборудование нашли своего заказчика, пошли в серию и применялись в практической деятельности. И сейчас минпромторг прорабатывает возможность законодательно закрепить обязательства нефтедобывающих компаний по использованию отечественного оборудования для производства сейсморазведочных работ на шельфе при заключении лицензионных соглашений. Ведь современное состояние российской экономики, диктуемое необходимостью скорейшего развития импортозамещающих технологий, не оставляет государства иного выбора, кроме как взять развитие наукоемкого производства под свое крыло. Чтобы совершить требуемый технологический прорыв, да еще и в короткие сроки, нужны колоссальные средства, которых бизнес не располагает. Поддержка государства совершиенно необходима как для стимулирования производителей, так и для поддержания спроса на разрабатываемую продукцию. Это могут быть как прямые инвестиции через государственные и федеральные целевые программы, венчурные фонды, так и налоговые льготы и другие инструменты макроэкономической политики. Подобные модели государственно-частного партнерства уже существуют и доказали успешность в других странах мира.

Конечно, это зачастую совпадает с желанием потребителей, которые хотят видеть привычные названия производителей и мало знают о действительных российских разработках. Все понимают, что многие популярные в России марки автомобилей — это не российские машины! Чертежи зарубежные, основные узлы производятся не в России. Но сборка осуществляется в России, т.е. формальности соблюдаются. Подобное можно наблюдать и в области учета энергоресурсов — иностранные компании организуют свои сборочные производства в России и активно участвуют в программах импортозамещения.

Изменение политической ситуации в настоящий момент заставило вспомнить об отечественной промышленности и переосмыслить государственную политику в области отечественной промышленности. Это хорошо видно по новым стандартам, большинство которых копируют европейские и американские правила, заменяющие старые, еще советские нормы. Отдельные меры в виде налогов на подержанные машины, решающего влияния на развитие промышленности не оказывают. Разговоров о защите отечественного производителя на государственном уровне — других проблем хватало.

Российская Федерация после раз渲ала СССР и до последнего времени не проводила серьезную политику защиты отечественной промышленности. Это хорошо видно по новым стандартам, большинство которых копируют европейские и американские правила, заменяющие старые, еще советские нормы. Отдельные меры в виде налогов на подержанные машины, решающего влияния на развитие промышленности не оказывают. Разговоров о защите отечественного производителя на государственном уровне — других проблем хватало.

С момента раз渲ала СССР и до последнего времени не проводила серьезную политику защиты отечественной промышленности. Это хорошо видно по новым стандартам, большинство которых копируют европейские и американские правила, заменяющие старые, еще советские нормы. Отдельные меры в виде налогов на подержанные машины, решающего влияния на развитие промышленности не оказывают. Разговоров о защите отечественного производителя на государственном уровне — других проблем хватало.

Еще до экономического кризиса в публикациях и отчетах властных структур активно использовалась такая мысль: «Российское то, что произведено в России». То есть интересно место окончательной сборки. Можно гордо указать на этикетке «Сделано в РФ» и отчитываться о подъеме промышленности. И именно поэтому тема доклада, приведенная в начале статьи, не абсурд. Приборы собираются в России? Да. Значит, вполне можно участвовать в программах импортозамещения на законных основаниях. Тем более это зачастую совпадает с желанием потребителей, которые хотят видеть привычные названия производителей и мало знают о действительных российских разработках. Все понимают, что многие популярные в России марки автомобилей — это не российские машины! Чертежи зарубежные, основные узлы производятся не в России. Но сборка осуществляется в России, т.е. формальности соблюдаются. Подобное можно наблюдать и в области учета энергоресурсов — иностранные компании организуют свои сборочные производства в России и активно участвуют в программах импортозамещения.

Наглядный пример. 18 марта 2016 года состоялись испытания образцов ультразвуковых расходомеров с наладочными датчиками ведущих производителей, представленных на российском рынке. Испытания организованы ОАО «АК «Гранснефть». Ознакомиться с официальным протоколом испытаний можно на сайте НП «Межрегиональный Альянс Энергооператоров» по адресу <http://maepr.ru/>.

Цель испытаний: оценка возможности поставки расходомера для обнаружения утечек на топливном трубопроводе больших диаметров (DN 500 и выше).

Свои образцы предоставили фирмы Krohne, Flexim, Contrologic, Endress+Hauser. Также в испытаниях примет участие расходомер-счетчик ультразвуковой ВЗЛЕТ МР, исполнение УРСВ-5101, производство компании «Взлет» — единственный среди представленных на испытаниях расходомер, 100% разработанный в Российской Федерации. Страго говоря, отечественной разработки на этих испытаниях много и не жалко. Потому что не вспомнили в способности отечественной промышленности сделать достойный продукт без заготовок из-за рубежа.

Результаты же оказались весьма показательными. Сравнение характеристик расходомера-счетчика ВЗЛЕТ МР с другими расходомерами показывает, что российская разработка ни в чем не уступает лучшим зарубежным образцам. А в сравнении с некоторыми и преосходит.

И это отнюдь не единичный пример. Успехи в атомной, сталепрокатной промышленности, в производстве вооружений и в других производственных сферах наглядно показывают, что российская промышленность и российская техническая мысль не умерла в 90-х. Они были задвинуты на второй план, и теперь настало время проявить себя. Но промышленности нужна помощь со стороны государства. И дело даже не в инвестициях, в которых она, естественно, нуждается. Главное в другом: о российских разработках должны знать как можно больше потенциальных потребителей. Отечественные разработки должны иметь возможность быть представленными на рынке в равных условиях с зарубежными аналогами. И роль государства на этом этапе нам видится в том, чтобы обеспечить условия реального доступа российских разработок к потенциальному потребителю. Ситуация, когда потребитель, тем более госкомпания, ориентируется исключительно на западную или псевдороссийскую продукцию, должна уйти в прошлое.

АКТИУЛЬНО У российских разработок должна быть возможность конкурировать с зарубежными аналогами

Особенности национального импортозамещения

Валерий Парфенов,
генеральный директор ГК «Взлет»

НЕКОТОРОЕ время назад в программе одной научно-практической конференции, посвященной проблемам учета энергоносителей, был указан такой доклад: «Предложение некой компании в свете программы импортозамещения». Пикантность ситуации состоит в том, что эта компания не российская и даже не из государства, входящего в Таможенный союз. Компания иностранная, не имеющая с Россией ничего общего, кроме сборочного производства и рынка сбыта. Каз